

КАЗАЧИЙ АТАМАН Ермак Тимофеевич в последние время нередко оказывается в центре полемических баталий — то при обсуждении сценария посвящённого ему художественного фильма, то в связи со сносом в "братском" Казахстане памятника "покорителю Сибири" в городе Ермаке (ныне Аксу) Павлодарской области, то из-за попытки установить аналогичный монумент в Тюмени... А с лета 2020 года вокруг личности Ермака опять стали нештучные страсти — на этот раз их центром стал Тобольск, где председатель президиума общественного благотворительного фонда "Возрождение Тобольска" Аркадий Григорьевич Елфимов решил воплотить в жизнь свой давний замысел: установить в парке "Ермаково поле", созданном им на месте превратившегося в свалку пустыря, большой поклонный крест, посвящённый атаману Ермаку и его дружине.

Крест из гранита был изготовлен на народных пожертвования московским скульптором Сергеем Мильченко и освещён настоятелем Тюменского казачьего храма оцем Владимиром. Установку этого знака планировалось приурочить к середине августа (дате гибели Ермака), оставалось лишь получить добро от местной администрации, но та, что называется, "взяла паузу". Как оказалось, представители "сибирско-татарской общечности" в письмах, направленных в соответствующие инстанции, обвинили инициаторов намеченного мероприятия в "принижении иных национальностей" и "разжигании межнациональной розни". Эти "протестные заявления", в свою очередь, вызвали в адрес их "подписантов" контробвинения. В итоге ситуация, сложившаяся вокруг поклонного креста, стала наводить сторонних наблюдателей на мысль, что модная нынче "война с памятниками" докатилась и до Сибири.

ОБЕ СТОРОНЫ в разгоревшейся полемике обращаются прежде всего к "фактам истории", и поскольку я уже много лет профессионально исследую тему покорения Сибири, то считаю возможным и необходимым высказать свои соображения о предмете возникшего спора и его особенностях.

Поклонный крест Ермаку в парке «Ермаково поле», г. Тобольск

В обобщённом виде главные доводы татарских активистов таковы: поклонный крест ставить нельзя потому, что Ермак — "неоднозначный исторический персонаж" и "криминальная личность", "разбойник", "кровопийца", "завоеватель". Он "пришёл с войной" в Сибирь и "истребил мирное население Сибирского ханства". "Не татары пришли с войной на русских, — подчёркивается в одном из заявлений, — а Ермак пришёл с войной". И, значит, памятники "надо ставить тем, кто героически защищал своё отечество, а не тем, кто нападал на чужое государство". И вообще, недопустимо постоянно напоминать татарам, что их "завоевали"...

Из этих пассажей следует, что их авторы начисто игнорируют (либо просто не знают) предысторию похода Ермака в Сибирь, имеют весьма смутные представления о событиях, происходивших на территории бывшего Сибирского ханства как накануне, так и после её включения в состав Российского государства, а при их оценке грубо нарушают главное, чем должен руководствоваться любой исследователь прошлого, — принцип историзма, суть которого выразил ещё Н.М. Карамзин: "Мы должны судить о героях истории по обычаям и нравам их времени!"

У каждой эпохи своя мораль, своя этика, нередко сильно отличающаяся от позднейших представлений о том, что есть "хорошо" или "плохо", что допустимо или неприемлемо во взаимоотношениях между людьми, народами и государствами. В частности, в XVI–XVII веках сам по себе вооружённый захват "чужих" земель вовсе не считался чем-то предосудительным. Наоборот, им даже гордились, воспринимая как выражение воли "вышших сил", и приобретение каких-то территорий путём их завоевания ("за саблюю", как говорили на Русь) если не встречало возражений со стороны других претендентов на них, то рассматривалось всеми как законное право победителя. Именно так, кстати, отреагировали на извещение Москвы о завоевании Сибирского ханства европейские державы. А германский император Рудольф в грамоте, отправленной в 1600 году русскому царю, даже поздравил его с этой победой.

Ещё в 1555 году прибывшие в Москву послы правителя Сибирского юрта Едигера передали Ивану Грозному просьбу их государя о покровительстве. После долгих переговоров этот вопрос был решён положительно, и в 1557 году к титулу русского царя

прибавился ещё один — "вся Сибирская земли по-велятели" (после чего, по представлениям той эпохи, территория Сибирского ханства уже могла на законных основаниях считаться присоединённой к Московскому государству, но мы абстрагируемся и от этой формальности). Однако в 1563 году при поддержке Бухары и нойацев Сибирский юрт захватили братья Ахмад-Гирей и Кучум, при этом правившие им вассалы Москвы Едигер и его брат Бекбулат были убиты, а внешнеполитический курс их государства резко поменялся, особенно после того, как Кучум в 1569 году стал единоличным правителем своего ханства. Первое время он ещё сохранял вассальные отношения с Москвой, но, узнав о её сожжении при очередном крымском набеге (в 1571 году), разорвал их и активизировал антирусскую политику.

Стремясь распространить своё влияние на народы не только Уральского, но и Поволжского регионов, сибирский хан в 1572 году стал подстрекать к антирусскому бунту марийцев, а в 1573-м бросил открытый вызов Москве: по его приказу был убит вместе со своей святой направлявшийся к казачьему хану Хакк-Назару царский посол Третьяк Чебуков. На уральские владения Московского государства начались регулярные вооружённые нашествия со стороны Сибирского ханства, его вассалов и союзников. С 1572 по 1582 год было совершено не менее пяти опустошительных рейдов по русской территории, которые возмущали то мансийские князья (Бегбелей, Кихек), то родичи самого Кучума (племянник Маметкул, сын Алеи). Они "предавали огню и мечу" русские поселения по Чусовой, Сылве, Косьюе, Каме. От этих

Николай БЫЛЬ О ЕРМАКЕ

Сибирь ведь тоже русская земля...

26 и 28). На них показана расправа "сибирского царя" над "абызами" и "волхвами", предсказавшими ему военное поражение. Особенно впечатляют изображения голых людей, привязанных за ноги или за руки к мхамшицам по пути лошадей...

Констатируя, что "Кучумово царство" не было государством татар, представляя теперь перспективы их дальнейшего пребывания в его составе в случае сохранения им независимости. При самом благоприятном раскладе их ждала бы участь жителей хорошо известных нам Хивинского или Кокандского ханств, которые, наживаясь на работорговле и контроле за торговыми путями, даже в конце XIX века, накануне утраты независимости, являли собой редкий заповедник экономической, социальной, культурной и политической отсталости. А Россия к тому времени стала одной из мировых держав, достигла грандиозных успехов в развитии экономики и культуры как в центре страны, так и на её окраинах. Даже ярый ненавистник России Фридрих Энгельс был вынужден признать, что она играет прогрессивную, цивилизаторскую роль по отношению к Востоку, особо выделив бассейны Чёрного и Каспийского морей, Башкир и татар.

Некоторые представители "сибирско-татарской общечности" упорно настаивают на том, что жизнь их народа в составе России была крайне тяжёлой и едва не привела к полному вымиранию. Это уже полный абсурд. На демографическую ситуацию Сибири, конечно, влияли разные факторы, в том числе крайне неблагоприятные: войны, эпидемии, неурожаи и падежи скота, "испромышление" охотничьих угодий; не прекращались и ассимиляционно-миграционные процессы. Тем не менее общая численность сибирских татар неуклонно росла, и если на рубеже XVI и XVII веков она составляла примерно 15–20 тысяч человек, то в 1897 году — почти 57 тысяч, в 1939 году — около 80 тысяч, а по переписи 2010 года — 190 тысяч (всего же татар в Западной Сибири — с теми, кто переселился туда из европейской части страны, — более полумиллиона).

ИСТОРИЧЕСКИЕ ФАКТЫ также свидетельствуют о том, что в конце XVI века и в XVII веке судьба "битого с курыня" Кучума не слишком печалила его бывших подданных — они, видимо, хорошо помнили, каким образом он воцарился и как правил на сибирском престоле. После постройки за Уралом первых русских городов они стали охотно пополнять их гарнизоны, присягая на верность русскому "белому царю". При некоторых из гарнизонов (тобольском, тюменском, томском, тарском, Красноярском) появилась особая категория ратных людей — "юртовские служилые татары". Они сохраняли мусульманскую веру и родовые земельные владения, размеры которых позволяли обеспечить безбедное существование не только им самим и их семьям, но также многочисленным родственникам и "закребникам". При этом рубежи государства Российской служилые татары защищали не менее ревностно, чем русские казаки и стрельцы, даже упрекая последних в недостаточном рдении "великому государю". Показательно, что в сибирской столице — Тобольске — служилыми татарами "ведан" соратник Ермака Черкас Александров, и в 1598 году он с ним участвовал в походе, который закончился окончательным разгромом Кучума на Оби воле Иermenского бора. А во время смуты начала XVII века татары находились в числе сибирских служилых людей, влившихся в ополчение Минина и Пожарского: их привёл в Ярославль "царевич" Арслан. Конечно, далеко не все татары "Кучумова царства" готовы были сразу же сменить сюзерена и присягнуть русскому царю, но даже те из них, кто ушёл в степи с сыновьями и внуками сибирского хана, совершая оттуда набеги на российские владения, в конце концов осознали бесперспективность и бессмысленность борьбы с Россией и стали переходить в её подданство.

Сибирские татары, не занятые военной службой, в массе своей тоже отнюдь не бедствовали, и в обеспечении землёй, как правило, находились в более выгодном положении, чем русские поселенцы, вы-

нужденные вплоть до 1930-х годов арендовать у татарских соседей покосы и пастбища или пользоваться этими угодьями по какому-нибудь "полюбовному договору". О широком распространении такой практики я впервые узнал, ещё будучи студентом, в 1968 году, когда в этнографической экспедиции распрашивал о "прежней жизни" стариков из деревень на берегах Тобола. А историк А.Л. Вычужанин недавно нашёл в газете "Тифлиский листок" от 10 октября 1917 года любопытную заметку следующего содержания: "Среди татар Тобольской губернии в последние время появилось крайне опасное течение под флагом "Давай царя". Движение растёт, захватывая всё больше и больше татарских селений. Татары Тобольского губ. в большинстве являются крупными земельными собственниками, за которыми земельные угодья закреплены жалованными царскими грамотами. Татары боятся, что новый строй отнимет у них земли..." (и ведь как в воду глядели! "социалистические преобразования сельского хозяйства" уравнивали занятых в нём татар с русскими, пусть и не совсем: татарским колхозникам, в отличие от русских, разрешалось иметь в личной собственности лошадей, и это стало одной из причин того, что на "мусульманскую" деревню коллективизация не оказала столь же пагубного влияния, как на деревню "русскую").

Помнится, тогда же, в 1968 году, меня приятно удивил добрососедский характер отношений в Сибирь между русскими и татарами; особенно впечатляли их рассказы о том, как они ездили друг к другу в гости — "чай пить". Сам же я встретил с сибирскими татарами был просто очарован — они оказались

людьми на редкость приветливыми, радушными, доброжелательными, красивыми (особенно девушки) и совершенно свободными от комплексов по поводу событий, произошедших на их земле 400 лет назад (хотя и знали о них). Правда, общался я тогда исключительно с "сельскими тружениками", а вот от моего более позднего знакомства с представителями "национальной интеллигенции" впечатления оказались совсем другими. В июле 1991 года я участвовал в работе круглого стола, посвящённого обсуждению сценария фильма "Ермак" (режиссеры В.А. Краснопольский и В.И. Усков), позиция членов Ассоциации татар Тюменской области "Сыбыр" была крайне жёсткой и непродуктивной. Воспроизведя практически тот же набор "доводов", который ныне используют противники Ермака, они требовали, чтобы "завоеватель Сибири" был показан в фильме как однозначно отрицательный персонаж, вызывая у русских лишь чувство глубокой вины перед татарами за события четырёхвековой давности. Иные мнения татарская сторона просто не воспринимала, и разгоревшаяся на круглом столе дискуссия (в которой между делом зашла речь и о желании сибирских татар иметь в России "свою республику") оставила крайне неприятный осадок...

ИЗВЕСТНО МНОЖЕСТВО народных песен, легенд, сказаний, где Ермак выглядит сказочным, былинным богатырем. Причины тому понятны и не имеют никакого отношения к какому бы то ни было шовинизму: поход Ермака стал одним из завершающих эпизодов тяжёлой, изнурительной борьбы Руси с наследием ордынского ига. После его свержения в 1480 году образовавшиеся на развалинах Золотой Орды "царства" (в числе которых был и "Сибирский юрт") ещё долго терзали Русь опустошительными набегами, сжигая сёла и города, уводя в рабство или убивая самым жестоким образом множество мирных жителей. О сожжении крымскими татарами Москвы в 1571 году уже упоминалось выше. В целом же о масштабах урона, наносимого стране "осколками" Золотой Орды, можно судить хотя бы по таким данным: в Казанском ханстве накануне его завоевания Иваном Грозным находилось не менее 100 тысяч русских пленников, а сколько их к тому времени было продано в рабство на рынках Крыма, Средней Азии и Северной Африки — вообще не поддаётся исчислению. В Крым с территории Московского государства лишь за первую половину XVII века было унано не менее 150–200 тысяч человек. Это огромные потери для страны, численность населения которой в ту эпоху составляла всего 6,5–7 миллионов человек.

Впечатляют и дошедшие до нас воспоминания современников. Вот что, например, писал автор знаменитой "Казанской истории": "И было тогда бедня... от казанцев и черемисов больше, чем при Батые. Батый единожды Русскую землю прошёл, как молнии стрела. Казанцы же не так губили Русь, никогда из земли русской не выходили: когда с царём своим, когда с воеводами воевали Русь и посекали, как сады, русские люди". А от слова князя Андрея Курбского, не понаслышке знавшего проблемы с обороной южных и восточных рубежей Московского государства: "Безчисленными пленными варварскими, ово от царя перекопского, ово от татар ногайских, сиречь завоиских, а наипаче и горши всех от царя казанского... уже было все пусто за осьмнадцать миль до Московского места"...

Для защиты мирного населения от этих набегов правительство шло на беспрецедентные по масштабам и дороговизне меры: от польской границы до предгорий Урала была построена непрерывная цепь укреплений, состоящая из крепостей, валов, частоклов, надолб, засек. Вдоль этой "черты" (представлявшей собой по сути древне-земляной аналог Великой Китайской стены, приравнявшей Поднебесную от вторжений из степи) были размещены внушительные военные силы, до совершенства отлаженная разведывательно-сторожевая служба, однако полностью

пресечь вражеские вторжения эти меры не смогли. Покончив с исходившей от "осколков" Золотой Орды опасностью удавалось только после их включения в состав России.

ОБРАЩЕНИЯ "татарской общечности" в "инстанцию" по поводу "восхваления Ермака", как правило, содержат тезис о необходимости уважительного отношения к национальным чувствам любого народа. Мысль, безусловно, верная. Вот только одна незадача: "подписанты" почему-то не учитываются то немаловажное обстоятельство, что их выпады против Ермака, основанные на незнании исторических фактов или их тенденциозной трактовке, тоже ведь могут оскорблять чьи-то национальные чувства. Тем более, что речь в данном случае идёт об очернении не просто любимого героя народных преданий, а знаковой фигуры нашей истории, запечатлённой, кстати, в ряду её выдающихся деятелей на памятнике "Тысячелетие России" в Великом Новгороде.

С фигурой атамана Ермака связаны события глобальной для целого континента значимости. Они по достоинству оцениваются историками и уже давно своим высоким драматизмом привлекают внимание людей творческого склада, и в первую очередь — писателей. Простой перечень посвящённых Ермаку литературных произведений составил бы целую книгу, однако суть всех содержащихся в них высказываний о "покорителе Сибири" сводится к признанию того, что именно благодаря ему наша страна существует в своих нынешних пределах... "Словно брешь пробил Ермак в стене, сдерживавшей напор колоссальных, пробудившихся в народе сил", — писал Игорь Забелин. Николай Коняев называл Ермака человеком, "продвинувшим Русь в сибирские просторы". Широко разошлись и слова Валентина Распутина, замечившего, что именно благодаря Ермаку и его дружине Русь обрела Сибирь и "стала Руссией". Неужели очернители образа Ермака не понимают, что своими действиями они оскорбляют память этих достойнейших людей?

Ситуация вокруг поклонного креста не оставляла равнодушным и нашего знаменитого путешественника Фёдора Конюхова. В своём письме главе администрации Тобольска М.В. Афанасьеву он напоминает: "Ермак со товарищи положили начало присоединению Сибири к России, что на века стало залогом её могущества". А поскольку поход Ермака в полной мере продемонстрировал проявление его участниками столь ценных человечеством во все времена качеств, таких как мужество, воинская доблесть, верность долгу и товариществу, то самую ответственную позицию по вопросу об установке поклонного креста заняли казаки. В поддержку проекта А.Г. Елфимова уже поступили письма и обращения от 84 казачьих организаций России и зарубежья, воспринявших "наезд" на Ермака как вызов для всего казачества и проверку его сплочённости. "Сможем ли мы... отказать от своих героев?... Начнём ли мы каяться и становиться на колени, как это делают сегодня в США? Переглянем ли мы свою историю и историю России в угоду тем, кто повышает уровень межнациональной напряжённости в нашей стране?" — обращается к казакам А.В. Бредихин — кандидат исторических наук и советник атамана одного из казачьих союзов, и заключает: "Гранитному кресту в память об атамане Ермаке — быть!"

Как видим, обострение межнациональных отношений у нас уже происходит, но только вызвано оно не намерением установить поклонный крест Ермаку, а теми выступлениями против него, которые организовали некоторые представители "татарской общечности", и если местная власть "прогнётся" под их давлением, то это только усугубит сложившуюся ситуацию...

В обсуждении "ермаковской" темы вылился ещё один нюанс: противники установки поклонного креста любят подчёркивать, что они представляют коренной народ региона и, следовательно, их голос в сложившейся ситуации должен иметь особую значимость и наибольший вес. Что ли, сибирские татары действительно являются коренными обитателями Северной Азии, однако на основной территории своего нынешнего расселения их предки обосновались только в XIV–XV веках, т. е. всего за столетие до прихода русских. Выходит, что пять веков проживания на одном месте дают на него какие-то особые права, а четыре — нет? Несерьёзно всё это...

НАШЕ ВРЕМЯ проблемы национальной безопасности осложняются многими факторами, но особенно — тем, что противостояние держав всё чаще выливается не в реальные боестолкновения, а в раскальвающие общество информационные и гибридные войны, в "цветные революции". Надо ли доказывать, насколько в таких условиях важно для власти страны понимание настроений и чувств её "государствобразующего этноса"?

Либеральная идеология, коей в России в последние три десятилетия в основном и придерживается большая часть СМИ, традиционно предполагает главенство частного над общим и приоритет интересов "меньшинств" перед интересами большинства. Либеральными принципами у нас обычно руководствуются и политики. Но было бы нелишним время от времени им напоминать, к каким последствиям приводил приход к власти либералов, случившийся в нашей стране дважды — в 1917 и 1991 годах. Как заметил один из ведущих специалистов в области исследования межнациональных отношений А.И. Вдовин, "изучение истории русского народа на его пути через драматический XX век приводит к убеждению, что коренная причина разрушения Российской империи в 1917 г. и Советского Союза в 1991 г. заключается в отчуждении между государством и русским народом, в равнодушии наиболее многочисленного народа к судьбе "империи", утрачивающей способность к выражению и защите его национальных интересов и ценностей".

Неужели мы так и не научимся извлекать уроки из трагических событий прошлого?..

Печатается в сокращении. Полный текст — на сайте zavtra.ru

Алексей ГОНЧАРОВ ВОЕННАЯ РЕЛИКВИЯ

О судьбе музея Вооружённых сил

Окончание. Начало — на стр. 1

НА СЕГОДНЯШНИЙ ДЕНЬ наиболее целостная музейная коллекция по отечественной военной истории находится в Центральном музее Вооружённых Сил Российской Федерации. Его уникальная экспозиция, рассказывающая о развитии Вооружённых Сил Отечества, начиная с первых полков регулярной армии до наших дней, получила высокую оценку и признанных российских специалистов музейного дела, и зарубежных учёных.

Однако времена меняются. Поменялись и приоритеты высшего политического и военного руководства страны. Сначала из Москвы были удалены многие ведущие военные ВУЗы, теперь дошла очередь и до главного военного музея страны.

По инициативе действующего главы военного ведомства, в Подмосковье на огромных площадях, находящихся в ведении Министерства обороны, был образован Военно-патриотический парк культуры и отдыха Вооружённых Сил Российской Федерации ("Патриот", где развернуто грандиозное строительство. По задумке, туда должны были переместиться все ведущие военные музеи со своими уникальными фондами. Одним из первых под удар попал Центральный музей Военно-воздушных сил со своей внушительной коллекцией подлинных летательных аппаратов, в том числе тех, аналогов которым в мире больше нет. Мнение специалистов о том, что перидислокация музея неизбежно приведёт к физическому уничтожению уникальных образцов военной техники, на некоторое время приостановило процесс фактического разрушения исторических объектов, но вопрос до настоящего времени с повестки дня не снят.

Затем, к 75-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне было начато строительство главного храма Вооружённых Сил Российской Федерации. О его соответствии канонам православного храма умолчу, хотя вопросов в этом отношении много, а вот на музейной составляющей остановлюсь подробнее.

Вначале создатели храма потребовали трофейную военную технику для её переплавки и использования металла в изготовлении ступеней здания. Объяснить, что все музейные предметы являются достоянием государства и находятся на особом учёте, было непросто. Затем встал вопрос о предоставлении для оформления храма Боевых Знамён наиболее отличившихся в годы войны войсковых частей и соединений. Сообщение о том, что на полотнищах знамён всех гвардейских частей и соединений советского периода обязательно есть изображение В.И. Ленина, ввело строителей церкви на некоторое время в ступор, и после некоторого раздумья они заявили, что развернут знамёна изображениями лица вождя к стенам.

Некоторым шоком для сотрудников музея стало размещение на прихрамовой территории гранитного километрового столба с аннотацией, что он был найден именно при строительстве храма, хотя он стоял в годы войны на 41-м километре шоссе Москва — Ленинград и много лет экспонировался в одном из залов ЦМБС РФ.

На прихрамовой территории построен интерактивный музейный комплекс "Дорога памяти", вошедший вместе с храмом в состав Культурно-просветительного центра Вооружённых Сил Российской Федерации, ставшего ещё одним филиалом ЦМБС РФ. Для наполнения интерактивного комплекса, основу которого должны составлять фотографии участников Великой Отечественной войны и сканированные изображения документов об их боевом пути, было решено дополнить его подлинными музейными предметами, входящими в Музейный фонд страны. Прямым распоряжением заместителя министра обороны исторические реликвии без какой-либо научной проработки, словно со склада, изымались прямо из действующей экспозиции Центрального музея Вооружённых Сил Российской Федерации, разрушая целые экспозиционные комплексы, и направлялись на строящийся объект.

Как затем выяснилось, возводимые помещения были абсолютно не приспособлены к размещению музейных предметов ни по температурно-влажностному режиму, ни по обеспечению их учёта и сохранности — возникла реальная угроза их довольно быстрого физического уничтожения.

Затем стало известно, что министром обороны принято решение передислоцировать в Парк "Патриот" Центральный музей Вооружённых Сил Российской Федерации целиком, построив для его размещения специальное здание. Судя по рекламным роликам, предлагается создать огромное здание в форме пятиконечной звезды под культурно-развлекательный центр военно-патриотической направленности, оснащённый различными спецэффектами, который никак нельзя назвать музеем.

Миллионы отечественных и зарубежных почитателей военной истории ожидают увидеть классический военно-исторический музей. Для них важнее прикоснуться к настоящему историческому ритуалу, чем смотреть на компьютерное изображение или слышать звуки выстрелов и разрывов снарядов. Без сомнения, подлинные предметы могут и должны усиливаться современными техническими средствами, но никак не подавляться ими.

Когда в 1950-е годы решался вопрос о строительстве нового здания для музея, была проведена тщательная и всесторонняя научная проработка. Специалисты определили потребность экспозиционную площадь, архитекторы внимательно изучили требования, предъявляемые к обеспечению сохранности музейных предметов, и лишь после этого приступили к проектным работам. Тематико-экспозиционные планы музейной экспозиции широко обсуждались на научных конференциях с привлечением многих ведущих специалистов в самых различных областях знаний. В итоге после жарких споров была выработана единая научная концепция музейной экспозиции, которая легла в основу будущего облика музея. При этом руководители военного ведомства неизменно воспринимали музей как официальную витрину, объективно представляющую как военную историю Отечества, так и состояние Вооружённых Сил СССР, а затем и его преемницы — Российской Федерации.

Сегодня же вопрос о будущем музея рассматривается совершенно по-другому. Судьба музея с вековой историей обсуждается келейно, без глубокой научной проработки вопроса, без учёта мнения научных сотрудников и руководства музея. Вопрос решения без расчёта необходим для размещения экспозиции музея площади, без широкого обсуждения научной концепции. При этом изучением требований, предъявляемых к экспонированию музейных предметов, проектные организации не занимались. Не ставится вопрос и о создании новых, современных, объективно необходимых музейных фондохранилищ, а это наиболее животрепетная, дав-

Это будет способствовать и сохранению в музее необходимых для обеспечения его повседневной деятельности высококвалифицированных кадров.

Кроме того, за годы работы в Москве музей приобрёл большую практику по военно-патриотическому воспитанию учащейся и допризывной молодёжи, он традиционно тесно сотрудничает с Департаментом образования и Департаментом семейной и молодёжной политики города Москвы. Ныне он стал неотъемлемой частью учебного процесса значительного количества школ, колледжей, высших учебных заведений города Москвы и области. Сохранение в "шаговой" доступности для них здания музея будет способствовать продолжению этой активной работы.

Предлагаемый же подход руководства военного ведомства к реформированию ЦМБС РФ ведёт не к переоборудованию, а фактически к уничтожению одного из крупнейших в мире военно-исторических музеев. А в конечном итоге — к деградации военно-исторической науки, поскольку при разработке большинства фундаментальных военно-исторических трудов учёные-историки, с одной стороны, всегда активно пользовались фондами музея, а с другой — привлекали к подобным исследованиям его наиболее квалифицированных научных сотрудников.

При этом до настоящего времени не организованы разработка и широкое обсуждение научной концепции новой экспозиции музея, что даёт основание сделать вывод, что предполагается построить очередное культурно-развлекательное учреждение, но никак не музей в классическом его понимании, что не может не настораживать.

Ведь практически за каждым музейным предметом, хранящимся в коллекции военно-исторического музея, в том числе и в ЦМБС РФ, стоят настоящие истории подвига и самоотверженного отношения к защите Отечества, реальные судьбы людей. Сложно представить, что подлинные, пропитанные потом и кровью предметы, принадлежавшие героям нашей страны, их боевые награды, порой принятые вражескими пулями и осколками снарядов, пропавшие пороховым дымом, Боевые Знамёна прославленных частей и соединений, призваны не привлекать к себе основное внимание посетителей, а лишь дополнять и иллюстрировать какие-либо технические устройства, по сути являющиеся своего рода развлекательными "аттракционами" для тех, кто в музей идёт не за знаниями, а на своего рода технические шоу, не требующие особого напряжения ума.

Не хочется верить, что такова сегодня общая политика нашего государства по сохранению исторической правды и воспитанию подрастающего поколения. По крайней мере, это никак не сочетается с требованиями Государственной программы Патриотического воспитания граждан Российской Федерации, утверждаемой каждые пять лет на высшем государственном уровне.